

Когда этот предмет был извлечен, все находившиеся в фургоне — и Цышэн, сидевший на заднем сиденье, и мужчина в маске, и даже водитель — невольно содрогнулись.

Если бы кто-то со стороны мог видеть происходящее, он бы пришел в ужас: от пряди волос исходила густая черная аура, словно вытянутая из самого мироздания. Она обладала пугающей, почти осязаемой текстурой и, сплетаясь в хаотичные клубы, заполнила собой тесное пространство фургона.

Черный Туман был огромен — он легко мог бы раздавить этот автомобиль в лепешку, превратив его в груды металла и плоти, но сейчас он сдерживал свою мощь. Он сжался, приняв очертания тела взрослого мужчины ростом метр девяносто, и замер, зажатый между мужчиной в маске и Цышэном.

На мгновение воздух застыл, а искаженное небо за окном на долю секунды мигнуло. Вскоре Черный Туман, словно обладающий собственным сознанием, начал плавно вращаться. Если бы его можно было описать одним словом, это было бы слово «неотрывно».

Он неотрывно следил за худым, хрупким юношей, глядя на его чистые ладони, раскрытые навстречу.

— Эта штука слишком зловещая.

Эта мысль невольно промелькнула в голове мужчины в маске. Неизвестно почему, но с самого начала его не покидало ощущение, что за ним наблюдают, а сердце сжимала необъяснимая тревога. Цышэн же чувствовал себя куда спокойнее, лишь спину слегка холодило, будто после летнего душа легкий ветерок высушил капли воды на коже.

Мужчина в маске нервничал все сильнее: холодный пот, выступивший на открытой части лба, выдавал его панику. Стоило пряди волос пробыть на воздухе всего две секунды, как он поспешно завернул ее обратно и с дрожащими руками вложил в раскрытую ладонь Цышэна.

Цышэн опустил взгляд, глаза его едва заметно блеснули, но отстраняться он не стал. Внезапно он почувствовал легкое щекотание в ладони.

Черный Туман, довольный тем, что смог прикоснуться к юноше, за которым так долго наблюдал, потерся о его ладонь, словно ласковое домашнее животное, и даже слегка лизнул ее, оставив после себя влажный, чуть липкий след.

Цышэн озадаченно нахмурился, но, решив, что это лишь игра воображения, не придавал значения странному ощущению и сунул сверток с талисманом в карман.

Мужчина в маске, глядя на его движения, на секунду замер, словно перевел дух, а затем произнес:

— Не возвращайся в школу. Иди домой, приведи себя в порядок и готовься к дню рождения Янь Ци. Не забывай, это лучший шанс достичь цели. Сожги этот талисман сегодня, а потом обязательно встретиться с Янь Ци. Лучше всего добиться физического контакта — только так все получится.

В его взгляде читалась угроза: казалось, не согласись Цышэн, он тут же пустит в ход нож. Цышэн послушно кивнул, не выказывая сопротивления.

— Я понял, — тихо и мягко ответил он.

Мужчина в маске продолжил наставлять:

— Как только Янь Ци станет неуютен клану Янь, его место по праву займешь ты. Тебе больше не придется жить на подачках и терпеть презрение окружающих, понял? Помни, твоя бабушка, которая тебя вырастила, столько сил вложила... ее единственная мечта — увидеть, как ты добьешься успеха.

Эти слова прозвучали как угроза, прямое давление на больное место.

— ...Да, я понял, — Цышэн опустил голову.

— Все, не задерживайся. Не говори никому, что встречался со мной, выходи из машины и возвращайся! — поторопил его мужчина, глядя на тщедушного, угрюмого юношу, чье лицо было почти полностью скрыто. — Этот банкет крайне важен. Ты обязан нанести удар, иначе последствия тебе известны!

Черный Туман издал невнятный низкий ропот, явно недовольный тем, как мужчина в маске запугивает Цышэна. Крошечный сгусток черной ауры метнулся прямо в лоб мужчине.

Цышэн покорно кивнул. Выходя из машины, он слегка пошатнулся, но, оказавшись снаружи, почувствовал себя даже лучше — воздух в фургоне был слишком тяжелым, и он не сдержался, закашлявшись.

Глаза его покраснели, он прижал руку к груди, пытаясь выровнять дыхание. Слова мужчины в маске звучали все глуше. Ему нужно было срочно приспособиться, иначе, когда Система отзовет права доступа, он окажется в безвыходном положении.

Размышляя об этом, Цышэн медленно брел по тропинке, рассеянно вытащив из кармана завернутый талисман.

Янь Ци был главным героем этой книги и однокурсником того, чью роль сейчас играл Цышэн. Только вот Янь Ци учился блестяще, поступив в университет самостоятельно, в то время как Цышэна «запахнули» туда по протекции клана Янь, чтобы скрыть его неоконченное образование, которое считалось позором.

Сегодня вечером у Янь Ци был день рождения — двадцатилетие. Клан Янь устроил пышное торжество, пригласив не только столичную элиту, но и многих студентов. Небо и земля, подлинник и подделка, жизнерадостный и угрюмый. Все эти обстоятельства навалились разом, неудивительно, что Цышэна в школе все сторонились и презирали.

Цышэн невольно вздохнул. Это было его первое задание, и каким бы диким или пугающим оно ни казалось, он должен был его выполнить. Но необходимость проклинать невинного человека вызывала у него внутренний протест.

Терзаемый этими мыслями, Цышэн наконец добрался до дома, где, согласно памяти «пушечного мяса», жил его персонаж. Это была каморка для прислуги, пристроенная к заднему двору особняка Янь, — красноречивое свидетельство его жалкого положения.

Дом был самым обычным, разделенным на несколько крошечных комнатук. Цышэн по памяти нашел свою спальню и, едва переступив порог, тут же закашлялся от поднявшейся пыли. Комната была крошечной, окно — вдвое меньше обычного, света солнечного не видело вовсе. В паре квадратных метров теснились кровать и письменный стол, а в углу ютилась узкая душевая, где невозможно было даже отделить мокрую зону от сухой. Пол был завален мусором — либо никто не убирался, либо другие слуги намеренно донимали его.

Постояв пару секунд в нерешительности, Цышэн смирился. Он нашел тряпку, намочил ее в ванной и принялся за уборку, сгребая видимый мусор и пыль. Из-за слабого здоровья даже такая простая работа утомила его.

Юноша взмок, стало невыносимо жарко, и он снял верхнюю одежду. Тонкая, почти прозрачная рубашка прилипла к телу, обрисовывая нежную, розоватую кожу. Цышэн вздрогнул. Он не видел, как Черный Туман, обвинившись вокруг него, с любопытством слизывает капельки пота с его шеи, поэтому решил, что где-то неплотно закрыто окно и тянет холодом.

Аккуратно заперев дверь, Цышэн решил сжечь проклятый талисман, пока не убрал весь мусор. Мужчина в маске дал ему зажигалку. С этим предметом все было непросто: если сжечь талисман в руках Цышэна, расплачиваться придется его собственной жизненной силой и кармой. Цышэн, как пришелец, не слишком об этом беспокоился, но было очевидно, что заказчики — люди злобные и расчетливые, решившие чужими руками загрести жар.

Ничего не поделаешь. Цышэн вздохнул во второй раз.

Согласно воспоминаниям, этот персонаж вырос у бабушки, собиравшей вторсырье. Пусть он был недалеким, но зато благодарным и почтительным. Он врал бабушке, что у него все хорошо, но на деле не мог больше выносить унижений и решил сдаться — проклясть Янь Ци, чтобы самому зажить по-человечески. У каждого злодея есть свои причины для отчаяния. В итоге этот персонаж все равно получил по заслугам.

Цышэн закрыл глаза, набрался решимости, тонкими пальцами ухватил талисман, а другой рукой щелкнул зажигалкой.

Дешевый механизм вспыхнул, и обжигающее пламя лизнуло кончики пальцев. Цышэн невольно вскрикнул и разжал руку. Зажигалка со стуком покатилась по полу.

На нежной коже сразу проступило красное пятно. Он инстинктивно поднес палец к губам и взял обожженное место в рот.

— Совсем я раскис, — пробормотал он про себя. — Столько болел, что даже элементарных вещей сделать не могу, обжегся об огонь.

Черный Туман, который до этого с упоением слизывал пот с затылка юноши, замер, не в силах понять, почему эта крошечная штука причинила ему боль. Он издал низкий ропот, как будто жалобно придвинулся к юноше, и, когда тот открыл рот, сунулся следом.

Раздался тихий смешок, и невидимая сила ласково обняла Цышэна за талию.

Цышэн внезапно почувствовал, как температура пальца упала, а жгучая боль исчезла.

— Чудеса какие-то...

Но еще более странное зрелище ждало его впереди. Зажигалка, лежавшая на полу, погасла, а талисман, который Цышэн держал в левой руке, вспыхнул сам собой. Пламя было синечерным, призрачным, и от него не исходило ни капли жара.

Цышэн широко раскрыл глаза и отдернул руку, позволив талисману догореть на полу. Вскоре от него осталась лишь горстка пепла.

Что-то здесь не так.

В комнате он был один, зажигалка не касалась талисмана, да и по телу разливался странный, необъяснимый холод... Может, здесь кто-то есть еще?

Он резко обернулся и уставился на узкое окно, боясь увидеть в нем жуткую ухмылку. Цышэн поднялся на ноги. Он тяжело дышал, дважды кашлянул, и, пока успокаивался, нахлынувший страх отступил.

Раз уж взялся за дело, нечего себя накручивать. Цышэн прижал руку к груди.

Первая часть «проклятия» выполнена. Теперь нужно привести себя в порядок и идти на банкет Янь Ци.

Юноша босиком сошел с кровати, включил воду, отложил очки. Он откинул со лба густую,

некрасивую челку, обнажив чистый лоб, и смыл горячей водой странные черные пятна с лица. Кожа под ними оказалась светлой и гладкой, с легким розовым оттенком.

Опираясь на край раковины, он взглянул в зеркало и вдруг снова широко раскрыл свои влажные глаза.

На его нежной, белой шее отчетливо виднелся странный, двусмысленный сине-фиолетовый след от поцелуя.

<http://bllate.org/book/22196/2313434>